



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №78-УД24-11-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей

Рудакова Е.В., Романовой Т.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,

осужденных Агаева М.М.о., Колесникова Л.А., Саргсяна К.Г., Эжаева Мусы В., Эжаева Мурата В., Пириева З.Г.о. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Котовой Е.О., Назирова С.В., Гринер С.В., Романовой Е.Г., Антонян К.А., Кузыченко М.С., Яковлевой Е.В., Соловьева С.В., Краснобаева Я.Е.,

переводчиков М [REDACTED] З [REDACTED]

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Эжаева Мусы В., Эжаева Мурата В., Агаева М.М.о., адвокатов Назирова С.В., Романовой Е.Г. в защиту осужденного Колесникова Л.А., адвоката Гринер С.В. и защитника Гусаковой Г.В. в интересах осужденного Гусакова Д.В., адвокатов Котовой Е.О., Антонян К.А. в защиту осужденных Зайцева А.А. и Саргсяна К.Г. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2022 г.

Колесников Леонид Аркадьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден: по ч. 4 ст. 17, п. «е» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 г. № 4901-1) к 10 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на

1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [] и имущества ООО « []») к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [] к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Н [] З [] Г [] к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Н [] З [] Г [] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление в отношении Н [] З [] Г [] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении М []) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении П [] и имущества ООО « []») к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление, совершенное в 1994 году) к 7 годам лишения свободы с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Гусаков Дмитрий Валерьевич, []

[], несудимый,

осужден: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К []) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Н [] З [] Г [] к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Н [] З [] Г [] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление в отношении Н [] З [] Г []) к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 40 000 рублей и по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 1 году лишения свободы с освобождением от наказаний в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Зайцев Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] ») к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [REDACTED] к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Эжаев Мурат Вахаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] ») к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [REDACTED] к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Эжаев Муса Вахаевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый, осужден: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Н [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED] .) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Н [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление в отношении

Н [REDACTED] З [REDACTED], [REDACTED] Г [REDACTED] к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Саргсян Карен Гагикович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] ») к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [REDACTED] к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Агаев Махяддин Мамед оглы, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении М [REDACTED]) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении П [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] ») к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправданы: К [REDACTED] Гусаков Д.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, Зайцев А.А., Эжаевы, Саргсян К.Г., Агаев М.М.о. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, в связи с неустановлением события преступления с признанием права на реабилитацию.

По этому же приговору осуждены Рысев П.В., Ибишев С.-Э.Х., Пириев З.Г.о., Джафаров Х.А.о., Оганисян Н.А., Миняев И.В., Герасимчик А.В.

По делу разрешены гражданские иски и судьба вещественных доказательств.

Постановлено взыскать:

с осужденных Колесникова Л.А., Гусакова Д.В., Эжаева Мусы В.:

в пользу потерпевшего Н [] [] в счет возмещения материального ущерба солидарно 2 091 700 рублей, в счет компенсации морального вреда по 37 500 рублей с каждого из осужденных;

в пользу потерпевшего З [] [] в счет возмещения материального ущерба солидарно 10 550 000 рублей;

в пользу потерпевшего Г [] [] в счет возмещения материального ущерба солидарно 1 000 000 рублей;

с осужденных Колесникова Л.А., Агаева М.М.о. в счет возмещения причиненного ООО « [] » материального ущерба в пользу М [] [] солидарно 1 222 765 рублей.

В счет погашения гражданских исков потерпевших обращено взыскание на изъятое у Колесникова А.Л., Саргсяна К.Г. и Эжаева Мусы В. имущество, с конфискацией в доход государства оставшейся его части после реализации и возмещения вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. приговор в отношении Колесникова Л.А., Гусакова Д.В., Зайцева А.А., Эжаевых, Саргсяна К.Г., Агаева М. М.о. в части разрешения гражданского иска потерпевшего М [] [] отменен с передачей дела в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Этот же приговор в отношении Колесникова Л.А., Гусакова Д.В., Зайцева А.А., Эжаева Мурата В., Эжаева Мусы В., Саргсяна К.Г., Агаева М. М.о. изменен:

на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Колесников Л.А. и Гусаков Д.В., освобождены от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 330 УК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

Исключено из приговора:

признание отягчающим наказание обстоятельством Колесникову Л.А. совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 17, п. «е» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 г. № 4901-1), в составе группы лиц по предварительному сговору;

назначение Колесникову Л.А. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [] [] и имущества ООО « [] »), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [] [] п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [] [] пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Н [] [] З [] [] Г [] [] пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении М [] []), пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении П [] [] и имущества ООО « [] »));

назначение Гусакову Д.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED] пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Н [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED]

назначение Зайцеву А.А. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] »), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [REDACTED]

назначение Эжаеву Мурату В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] »), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [REDACTED]

назначение Эжаеву Мусе В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Н [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] .);

назначение Саргсяну К.Г. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ш [REDACTED] и имущества ООО [REDACTED]), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (преступление в отношении Ш [REDACTED]

назначение Агаеву М.М.о. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении М [REDACTED]), пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении П [REDACTED] и имущества ООО « [REDACTED] »);

ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, в виде запрета на посещения мест проведения массовых и увеселительных мероприятий и участия в таких мероприятиях;

смягчено наказание:

Колесникову Л.А. по ч. 4 ст. 17, п. «е» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 г. № 4901-1) до 9 лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ) до 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

Гусакову Д.В. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ до 8 месяцев исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства с освобождением его от наказания в связи с истечением сроков

давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

Зайцеву А.А. по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ) до 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 17, п. «е» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 г. № 4901-1), ч. 1 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), п. «а» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, окончательно Колесникову Л.А. назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении;

Гусакову Д.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, окончательно Зайцеву А.А. назначено 14 лет 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении;

Эжаеву Мурату В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в определении;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно Эжаеву Мусе В. назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на

6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении;

Саргсяну К.Г. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в определении;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно Агаеву М.М.о. назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении.

В остальном приговор в отношении Колесникова Л.А., Гусакова Д.В., Зайцева А.А., Эжаевых, Саргсяна К.Г., Агаева М. М.о. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационных жалоб, которые были поддержаны осужденными Колесниковым Л.А., Агаевым М.М.о., Саргсяном К.Г., Эжаевыми, Пириевым З.Г.о., адвокатами Котовой Е.О., Назировым С.В., Гринер С.В., Романовой Е.Г., Антонян К.А., Кузыченко М.С., Яковлевой Е.В., Соловьевым С.В., Краснобаевым Я.Е., мнение прокурора Гурской С.Н. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) признаны виновными:

Колесников А.Л. в похищении человека из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, в организации убийства и руководстве его исполнением, с целью скрыть другое преступление, в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан (организации) и в руководстве такой группой (бандой);

Гусаков Д.В., Зайцев А.А., Эжаев Мурат В., Эжаев Муса В., Саргсян К.Г., Агаев М.М.о. в участии в банде и совершаемых ею нападениях;

Колесников Л.А., Зайцев А.А. в незаконном хранении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, организованной группой;

Гусаков Д.В. в незаконном ношении огнестрельного оружия, организованной группой, а также в умышленном причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, с применением предметов,

используемых в качестве оружия и в похищении паспорта, свидетельства о регистрации транспортного средства;

Колесников Л.А., Зайцев А.А., Эжаев Мурат В., Саргсян К.Г. в совершении разбоя в особо крупном размере и похищении человека, совершенные с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой;

Колесников Л.А., Гусаков Д.В. в самоуправстве с применением насилия и с угрозой его применения и в разбойном нападении, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в крупном размере, организованной группой;

Колесников Л.А., Гусаков Д.В., Эжаев Муса В. в похищении трех человек из корыстных побуждений и в разбойном нападении, совершенных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, разбоя также с незаконным проникновением в жилище и в особо крупном размере;

Колесников Л.А., Гусаков Д.В., Эжаев Муса В. в вымогательстве, с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Колесников Л.А., Агаев М.М.о. в вымогательстве в целях получения имущества в особо крупном размере, с угрозой применения насилия, организованной группой, а также в разбойном нападении, с применением оружия и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в особо крупном размере;

Колесников Л.А., Гусаков Д.В. в мошенничестве с причинением значительного ущерба, организованной группой.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Эжаев Муса В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными, а назначенное наказание чрезмерно суровым.

Полагает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, в частности, показаниях свидетеля под псевдонимом «[REDACTED]», протоколах осмотра места происшествия от 20 июня 2017 г., осмотра вещественного доказательства от 16 августа 2018 г., проверки показаний на месте с участием потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED] содержащего исправления, допроса потерпевшего Н [REDACTED] и опознания пистолета, поскольку получены с нарушениями закона. Этим доказательствам, а также показаниям потерпевшего Г [REDACTED] судом не дана надлежащая оценка.

Отмечает, что после задержания к нему применялись незаконные методы расследования, адвокат по соглашению ненадлежащим образом уведомлялся о предъявлении обвинения, нарушались права потерпевших, в

том числе потерпевшего Н [REDACTED] дополнительный допрос которого, а также следственные действия с его участием проводились без адвоката.

Допущенные нарушения не были устранены судом апелляционной инстанции, определение которого не отвечает требованиям закона.

При назначении наказания, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, не в полной мере учтены данные о его личности и смягчающие наказание обстоятельства.

Просит приговор и апелляционное определение изменить, исключить его осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с недоказанностью, а также вышеуказанные недопустимые доказательства, назначить более мягкое наказание.

В кассационной жалобе с дополнениями адвокат Назиров С.В. в интересах Колесникова Л.А. указывает, что приговор и апелляционное определение не соответствуют действующему законодательству, дело рассмотрено с обвинительным уклоном.

Полагает, что вина Колесникова Л.А. в совершении преступлений не доказана. Приводя содержание показаний Колесникова Л.А. и других осужденных утверждает, что состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ в действиях осужденного отсутствует. Обязательные признаки банды (наличие руководителя, устойчивость группы, ее вооруженность, конспирация) не нашли своего подтверждения, также как и соисполнительство в форме организованной группы. Отношения осужденных были основаны на их совместной трудовой деятельности и дружеских контактах, значком «К» награждались за успехи в коммерческой деятельности и это не было связано с преступной деятельностью. Обвинение в передаче именно огнестрельного оружия перед совершением преступлений не предъявлялось, квалификация по ст. 209 УК РФ является излишней.

Квалифицирующие признаки незаконного приобретения, передачи, хранения, перевозки и ношения оружия и боеприпасов подлежат исключению из приговора, поскольку не подтверждены исследованными доказательствами.

Приговор основан на показаниях свидетелей Г [REDACTED] С [REDACTED], являющихся сотрудниками правоохранительных органов Н [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], В [REDACTED], а также свидетелей под псевдонимами «К [REDACTED] [REDACTED]», «К [REDACTED] [REDACTED]», которые являются недопустимыми доказательствами.

При этом судом нарушены правила оценки доказательств, назначенное осужденному наказание, как за совершенные преступления, так и по их совокупности, является чрезмерно суровым, судом не учтены все данные о личности осужденного.

Единственным доказательством причастности Колесникова Л.А. к похищению Ш [REDACTED] являются показания О [REDACTED] который был оправдан, по тем же основаниям подлежит оправданию и Колесников Л.А.

Полагает, что Колесников Л.А. подлежит оправданию по ч. 3 ст. 222 УК РФ из-за недопустимости протокола обыска в гараже № [REDACTED], отсутствия

фиксации изъятия ключей от гаража в жилище З [REDACTED] и данных о том, что последний имеет отношение к гаражу, из которого изъято оружие и боеприпасы, отмечает, что хранение оружия не описано в приговоре.

Положения ч. 4 ст. 78 УК РФ неприменимы в отношении Колесникова Л.А. в части осуждения по ч. 4 ст. 17, п. «е» ч. 4 ст. 102 УК РФ, поскольку наказание в виде пожизненного лишения свободы не могло быть ему назначено из-за запрета предусмотренного ч. 2 ст. 57 УК РФ (достижение к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста). Сроки давности подлежали безусловному применению, решение суда о неприменении сроков давности не является мотивированным.

После получения информации о том, кем фактически является лицо под псевдонимом «К [REDACTED]» выяснились существенные противоречия между его показаниями, данными под псевдонимом и при допросе под его действительными данными, которым судом не дана оценка, что ставит под сомнение достоверность и допустимость показаний этого лица и других следственных действий с его участием.

Суд апелляционной инстанции не устранил допущенные нарушения закона, им не приведены убедительные мотивы опровергающие доводы стороны защиты.

Просит отменить приговор и апелляционное определение с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Котова Е.О. в защиту осужденного Зайцева А.А. указывает на незаконность состоявшихся судебных решений из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, рассмотрения уголовного дела с обвинительным уклоном.

Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приводит доводы о том, что приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах. К таковым относит: протокол обыска гаража № [REDACTED], последующий протокол осмотра вещественных доказательств, поскольку первое следственное действие проведено без участия защитника, при наличии сомнений в присутствии понятых, без их допроса, что повлияло на достоверность, отраженных в протоколе сведений; показания свидетелей С [REDACTED] Г [REDACTED] под псевдонимом «К [REDACTED]», поскольку указанные лица не смогли назвать источник своей осведомленности.

Приводит доводы о нарушениях, связанных с установлением действительных данных засекреченного свидетеля «К [REDACTED] [REDACTED]», недостоверности и недопустимости его показаний, а также других следственных действий с его участием, которые положены судом в основу приговора без оценки его показаний, данных под действительными данными и без сопоставления этих показаний, которые взаимоисключают друг друга, что противоречит требованиям закона.

Судом нарушены правила оценки и проверки доказательств, в частности, остались без внимания показания подсудимых о невиновности, они безмотивно отвергнуты.

Считает назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым, несоизмеримым содеянному.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, его выводы по доводам жалобы не основаны на законе.

Просит отменить состоявшиеся судебные решения в отношении Зайцева А.А. и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе (основной и дополнительных) адвокат Гринер С.В. в интересах осужденного Гусакова Д.В. приводит доводы о незаконности состоявшихся судебных решений, нарушении презумпции невиновности, правил проверки и оценки доказательств, рассмотрении дела с обвинительным уклоном.

Полагает, что причастность Гусакова Д.В. к преступлениям в отношении потерпевших Р [REDACTED], К [REDACTED] Н [REDACTED] З [REDACTED] и Г [REDACTED] не подтверждена допустимыми доказательствами.

Напротив показания свидетелей М [REDACTED], Л [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED], об отсутствии осужденного на местах преступлений в отношении Р [REDACTED] и К [REDACTED], которые не приведены в приговоре, им не дана оценка, подтверждающая эти показания информация о телефонных соединениях Г [REDACTED] свидетельствуют о его непричастности к этим преступлениям. Приговор по этим эпизодам основан на противоречивых показаниях потерпевших Р [REDACTED] и К [REDACTED].

Со ссылкой на информацию о телефонных соединениях и местонахождении телефонов Гусакова Д.В., показания свидетелей И [REDACTED], которые не приведены в приговоре, утверждает, что осужденный не совершал преступления в отношении Н [REDACTED] З [REDACTED] и Г [REDACTED] несмотря на то, что встречался с ними, а показания потерпевших являются противоречивыми.

Судом апелляционной инстанции аналогичные доводы жалобы оставлены без внимания и оценки, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Помимо этого отмечает, что после получения информации о лице под псевдонимом «К [REDACTED]» выяснились существенные противоречия между его показаниями, которые даны под псевдонимом и при допросе под его фактическим данными, что ставит под сомнение данные этим лицом показания, а также показания свидетеля под псевдонимом «К [REDACTED]», эти показания судом не проверены и не оценены в установленном законом порядке.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе адвокат Романова Е.Г. в защиту Колесникова Л.А. утверждает о недоказанности его вины по всем преступлениям, за которые тот осужден, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неконкретности обвинения.

Приводя содержание показаний свидетелей Г [REDACTED], Р [REDACTED] Т [REDACTED], Б [REDACTED] С [REDACTED] утверждает, что мотив убийства не установлен.

Учитывая, что время, место совершения преступлений, марка пистолета не определены, заключение эксперта № [REDACTED] от 27 июля 2018 г. является недопустимым доказательством в связи с нарушением порядка проведения исследования, при наличии оснований для проведения комплексной экспертизы, полагает, что доказательств того, что похищенный и впоследствии обнаруженный мужчина является одним и тем же лицом не добыто.

По эпизодам в отношении ООО [REDACTED] упоминание о Колесникове Л.А. в заявлении потерпевшего М [REDACTED] сделано по инициативе следователя, состав вымогательства вменен без достаточных оснований, поскольку из исследованных показаний следует, что Колесников Л.А. выдвигал требование не на продукцию магазина, а на право осуществления в этом магазине деятельности, отсутствуют сведения о поступлении имущества, являющегося предметом разбойного нападения в распоряжение Колесникова Л.А.

Анализируя содержание апелляционного определения, утверждает, что судом апелляционной инстанции были проигнорированы доводы апелляционной жалобы, апелляционное определение является немотивированным, выводы суда не основаны на законе.

Выражает несогласие с содержащимися в определении выводами об оценке доказательств их допустимости, доказанности деяний, соответствии приговора требованиям уголовно-процессуального закона. Отмечает, что судом апелляционной инстанции не дана оценка алиби Гусакова Д.В. по эпизодам в отношении К [REDACTED] Р [REDACTED], за которые осужден Колесников Л.А., а оправдание по ст. 210 УК РФ влечет безусловное оправдание по ст. 209 УК РФ, поскольку критерии этих составов совпадают между собой, что не учтено судом апелляционной инстанции.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, производство по делу прекратить.

В кассационной жалобе с дополнениями осужденный Агаев М.М.о. указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость состоявшихся судебных решений, недоказанность его вины в совершении преступлений, рассмотрение дела судом с обвинительным уклоном, нарушение правил оценки доказательств.

Полагает, что приговор не соответствует ст. 307 УПК РФ, в нем не приведены показания потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] которые свидетельствуют о его невиновности в совершении преступления,

предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, причастности к преступлению иных лиц.

Выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Участия в банде он не принимал, факт наличия у него пистолета 15 июня 2016 г. и его применения не установлен, никто не говорил о наличии у него оружия.

Судом первой инстанции необоснованно отказано в вызове и допросе свидетелей, в том числе сотрудников полиции, его роль в совершении преступлений не установлена, не учтено, что он владел травматическим оружием на законных основаниях, не сделан запрос о движении денежных средств между осужденными, нарушены правила оценки доказательств, приговор постановлен на недопустимых доказательствах.

Показания свидетелей С [] и под псевдонимом « []» не свидетельствуют о его виновности, являются неконкретными, а потерпевшие оговорили его.

Отмечая, что протокол осмотра места происшествия (магазина) произведен через 43 дня после совершения преступления, выражает несогласие с количеством и стоимостью похищенного из магазина, а также с назначенным ему наказанием, которое считает чрезмерно суровым из-за того, что судом не учтены все данные о его личности и наличии заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Ему не могло быть назначено наказание в виде ограничения свободы из-за отсутствия у него постоянного места жительства.

Судом апелляционной инстанции данные нарушения не устранены.

Просит приговор и апелляционное определение изменить, переквалифицировать его действия с пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст.330 УК РФ, а по ч.2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ принять решение об оправдании.

В кассационной жалобе с дополнениями защитник Гусакова Г.В. в интересах Гусакова Д.В. указывает на незаконность приговора и апелляционного определения.

В обоснование жалобы приводит доводы о недоказанности участия осужденного в совершении преступлений, наличии у него алиби, обосновании приговора недопустимыми доказательствами.

Отмечает, что обвинение по ч. 2 ст. 209 УК РФ построено исключительно на недопустимых показаниях свидетеля под псевдонимом «К []», который был допрошен также под другими данными, эти показания противоречат друг другу, а по ч. 3 ст. 222 УК РФ на протоколе обыска гаража свидетеля Г [] проведенного с нарушениями закона.

Не все показания свидетелей приведены в приговоре. Полагает, что показания свидетелей, знакомых Колесникова Л.А., которые охарактеризовали последнего исключительно с положительной стороны, свидетельствуют о том, что Колесников Л.А. не мог быть руководителем банды. Об этом же свидетельствуют показания сотрудников полиции С [] Л []

■, которые не располагали информацией о деятельности банды под руководством Колесникова Л.А.

Судом не дана оценка показаниям свидетелей, в том числе М ■, Л ■, Г ■ информации о телефонных соединениях и нахождении телефона осужденного вне места преступления, что свидетельствует о невинности Гусакова Д.В. в совершении преступления в отношении Р ■, показания которого противоречивы.

Опознание Гусакова Д.В. потерпевшим К ■ проведено с нарушениями закона, судом оставлены без внимания показания свидетелей К ■, Л ■ и Г ■ о том, что осужденного не было на месте преступления, что подтверждается иными доказательствами, напротив взяты за основу показания потерпевшего К ■ который ранее судим, имеет заболевание, его показания противоречивы, при наличии оснований для проведения в отношении него судебно-психиатрической экспертизы.

Данных о причастности Гусакова Д.В. к преступлению в отношении Н ■ З ■ Г ■ не имеется, напротив показания свидетеля И ■ информация о нахождении двух мобильных телефонов осужденного вне места преступления свидетельствует о его непричастности к преступлению. Полагает, что приговор в этой части постановлен только на противоречивых показаниях потерпевших, в частности, показаниях Г ■ которые противоречат показаниям З ■, который признал наличие долговых обязательств.

Сотрудник полиции З ■ проводивший проверку по инциденту с магазином « ■ » и вынесший постановление об отказе в возбуждении уголовного дело не установил факт применения оружия.

Изложенные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции.

Кроме того, обращает внимание на необоснованные обвинения Гусакова Д.В. в совершении убийства в 2007 г., в рамках другого уголовного дела.

Просит состоявшиеся судебные решения изменить или отменить, назначить Гусакову Д.В. более мягкое наказание, по преступлениям в отношении К ■ Р ■ а также Н ■ З ■ Г ■ оправдать за непричастностью с признанием права на реабилитацию.

В кассационной жалобе с дополнениями адвокат Антоян К.А. в защиту Саргсяна К.Г. отмечает, что приговор и апелляционное определение вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Выводы суда о совершении Саргсяном К.Г. преступлений в отношении Ш ■ не основаны на доказательствах и являются предположительными, имела место инсценировка похищения груза без применения оружия, предварительный сговор на совершение преступления отсутствовал, а нахождение Саргсяна К.Г. на месте преступления не свидетельствует о его виновности в совершении разбойного нападения, при отсутствии данных о том, что осужденный знал о наличии в группе оружия.

Демонстрация пистолета и высказанные угрозы в адрес Шадрина Д.К. явились следствием эксцесса исполнителей других лиц. Участия в похищении потерпевшего С [REDACTED] не принимал.

Приводит доводы аналогичные изложенным в жалобах других адвокатов о нарушениях, связанных с установлением данных засекреченного свидетеля «К [REDACTED]», недостоверности и недопустимости его показаний, которые взяты в основу приговора.

Полагает, что Саргсяну К.Г. назначено чрезмерно суровое наказание, без его должной мотивировки, осужденному могло быть назначено наказание не связанное с реальным лишением свободы, с применением ст. 73 УК РФ. Вывод суда об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не мотивирован.

Просит состоявшиеся судебные решения изменить, оправдать Саргсяна К.Г. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, переквалифицировать его действия с пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, снизить назначенное наказание.

В кассационной жалобе осужденный Эжаев Мурат В. отмечает допущенные судом нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Вина его в совершении преступления не доказана. Не установлено данных, свидетельствующих об его осведомленности о наличии огнестрельного оружия у соучастников, а также о совместном планировании преступления.

Из обвинения следовало, что время создания банды – не позднее 1 июня 1994 г., период ее функционирования – до 1 марта 2010 г., однако суд в нарушение ч. 2 ст. 252 УПК РФ вышел за пределы предъявленного обвинения, признав, что преступление от 24 мая 2010 г. совершено им в составе банды.

Просит приговор и апелляционное определение изменить, оправдать его по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Говера А.Ф. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить состоявшиеся судебные решения в отношении осужденных без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Нарушений уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела и общие условия предварительного расследования, по делу не допущено. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Утвержденное в предусмотренном законом порядке обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. В нем отражено

существо обвинения и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, от которого осужденные имели возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. Отсутствовали основания для возвращения уголовного дела прокурору.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Все ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Приговор, с учетом изменений, в целом соответствует требованиям ст. 303, 304, 307 - 309 УПК РФ. Описание деяний, признанных судом доказанными, вопреки доводам жалоб, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях, мотивах и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осужденных и их виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

Выводы суда о виновности осужденных соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются следующими доказательствами:

в отношении Колесникова Л.А. в похищении человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, а также в организации убийства и руководстве его исполнением, с целью скрыть другое преступление показаниями свидетелей Г [REDACTED], О [REDACTED], Б [REDACTED] Т [REDACTED], Р [REDACTED] об обстоятельствах похищения и убийства неустановленного мужчины, которое организовал Колесников Л.А., протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов о причине смерти потерпевшего и механизме телесных повреждений, другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре;

в отношении Колесникова Л.А. в создании банды и в ее руководстве, Гусакова Д.В., Зайцева А.А., Эжаевых, Саргсяна К.Г., Агаева М.М.о. в участии в банде и совершаемых ею нападениях, помимо этого Колесникова Л.А., Зайцева А.А. в незаконном хранении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, организованной группой показаниями свидетеля под псевдонимом « [REDACTED] .» об обстоятельствах создания Колесниковым Л.А. банды, ее вооруженностью, руководящей роли последнего в банде, участия в банде и

совершаемых ею преступлениях других осужденных, хранения оружия, которое использовалось участниками банды, аналогичными по содержанию показаниями свидетеля С [] а также показаниями сотрудников правоохранительных органов Н [], К [], В [], Б []. об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Колесникова Л.А. и участников банды, результатами оперативно-розыскных мероприятий - «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров» между Колесниковым Л.А. и участниками банды, из которых прослеживается руководящая роль Колесникова Л.А. в деятельности банды, протоколами обыска от 18 июля 2017 г. в гараже, используемом Зайцевым А.А., в котором обнаружено и изъято оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также в жилище Агаева М.М.о., откуда изъят травматический пистолет, заключениями экспертов, из которых следует, что изъятое в гараже оружие (пистолеты, автоматы) является огнестрельным, пригодным к стрельбе, а патроны – боеприпасами к огнестрельному оружию, другие изъятые предметы являются тротильными шашками, гранатами РПГ-18 и РГД-5, пригодными для производства взрывов, а также взрывателями ручных осколочных гранат, другими, изложенными в приговоре доказательствами;

в отношении Колесникова Л.А., Эжаева Мурата В., Зайцева А.А., Саргсяна К.Г. в совершении разбоя в особо крупном размере и похищении человека, совершенных с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой показаниями потерпевшего К [] о стоимости похищенной икры, потерпевшего Ш [] об обстоятельствах разбойного нападения и его похищения с применением пистолета, который впоследствии был опознан им среди другого оружия, используемого участниками банды, свидетелей под псевдонимами « [] .» и « [] .», подтвердивших эти показания, а также пояснивших об участии в совершении преступлений вышеуказанных лиц, документами, подтверждающими передачу продукции представителю ООО « [] » на общую сумму 12 665 520 рублей, другими исследованными судом доказательствами;

в отношении Колесникова Л.А., Гусакова Д.В., Эжаева Мусы В. в похищении трех человек из корыстных побуждений и разбойном нападении, совершенных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, а разбоя с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, а также в вымогательстве, с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, в похищении Гусаковым Д.В. паспорта, другого важного личного документа, незаконном ношении им огнестрельного оружия, организованной группой показаниями потерпевших Н [], З [], Г [] об обстоятельствах

завладения имуществом потерпевших, их незаконном захвате, перемещении и последующем удержании и непосредственном участии в них Гусакова Д.В. и Эжаева Мусы В., протоколами проверки показаний на месте, опознания пистолета, использованного в процессе совершения преступлений, показаниями свидетелей С [REDACTED] З [REDACTED] В [REDACTED] а также под псевдонимом «[REDACTED]», данными о снятии денежных средств, стоимости автомобиля, видеозаписью отдельных эпизодов преступлений, заключением эксперта о наличии у З [REDACTED] телесных повреждений, протоколом личного досмотра Гусакова Д.В. зафиксировавшем изъятие у него заграничных паспортов на имя З [REDACTED] и Г [REDACTED] а также документов на автомобиль на имя Звагольской И.А., данными телефонных соединений, другими, приведенными в приговоре доказательствами;

в отношении Колесникова Л.А., Гусакова Д.В. в самоуправстве с применением насилия, угрозой его применения и в разбойном нападении на К [REDACTED] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в крупном размере, организованной группой показаниями потерпевшего К [REDACTED] об обстоятельствах совершенных в отношении него осужденными преступлений, избиении его при совершении самоуправства и применении пистолета в ходе разбоя, свидетеля В [REDACTED] [REDACTED], которая подтвердила показания К [REDACTED] [REDACTED] свидетеля под псевдонимом «К [REDACTED] [REDACTED]», протоколом осмотра места происшествия, протоколом предъявления лица для опознания, в ходе которого К [REDACTED] опознал Гусакова Д.В. как лицо, совершившее в отношении него преступление, протоколом осмотра пистолета и заключением эксперта из которого следует, что указанный пистолет является короткоствольным нарезным огнестрельным оружием, исправным и пригодным к производству выстрелов, заключением эксперта о рыночной стоимостью похищенного автомобиля, другими доказательствами;

в отношении Колесникова Л.А., Гусакова Д.В. в мошенничестве с причинением значительного ущерба, организованной группой показаниями потерпевшего Р [REDACTED] об обстоятельствах хищения путем обмана 150 000 рублей, свидетеля под псевдонимом «К [REDACTED]» о причастности к совершению преступления Колесникова Л.А., протоколом предъявления лица для опознания из которого следует, что потерпевший опознал Гусакова Д.В. как лицо совершившее преступление, другими исследованными судом доказательствами;

в отношении Колесникова Л.А., Агаева М.М.о. в вымогательстве в целях получения имущества в особо крупном размере, с угрозой применения насилия, организованной группой, а также в разбойном нападении, с применением оружия и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в особо крупном размере подтверждаются показаниями потерпевших М [REDACTED] П [REDACTED] об обстоятельствах совершенных Колесниковым Л.А., Агаевым М.М.о. и другими лицами

преступлений, свидетелей У [REDACTED] под псевдонимом «К [REDACTED]», протоколами опознания Агаева М.М.о., обыска в его жилище в ходе которого изъят травматический пистолет, принадлежащий последнему, результатами оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» Колесникова Л.А. с участниками банды о событиях указанных преступлений, другими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре;

в отношении Гусакова Д.В. в умышленном причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, с применением предметов, используемых в качестве оружия показаниями потерпевших Л [REDACTED] С [REDACTED] А [REDACTED], Г [REDACTED] из которых следует, что Гусаков Д.В. беспричинно избил Л [REDACTED], в процессе противоправных действий Гусаков Д.В. использовал нож, которым порезал руку С [REDACTED], а иное лицо выстрелило из пистолета в спину Г [REDACTED]. Показаниями свидетелей Ш [REDACTED] Ю [REDACTED] заключениями эксперта о наличии у потерпевших С [REDACTED] Г [REDACTED] Л [REDACTED] телесных повреждений, которые расцениваются как легкий вред здоровью, расшифровкой телефонных разговоров Колесникова Л.А. с Гусаковым Д.В., П [REDACTED] об обстоятельствах произошедшего, частично признательными показаниями Гусакова Д.В., а также другими исследованными судом доказательствами.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям. Отсутствовали основания для допроса дополнительных свидетелей, истребования дополнительных документов, на что указывает осужденный Агаев М.М.о. в жалобе.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания осужденных в части непризнания вины в совершении преступлений, как данные им в целях уклонения от уголовной ответственности за содеянное и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом первой инстанции не установлено оснований к оговору осужденных со стороны потерпевших, свидетелей стороны обвинения, в том числе сотрудников правоохранительных органов Н [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], Б [REDACTED], в части изложения обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий, не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они последовательны, согласуются между собой по основным фактическим обстоятельствам, и нашли подтверждение в иных доказательствах по делу.

Доводы жалоб о недопустимости показаний свидетелей С [REDACTED] Г [REDACTED] под псевдонимами «К [REDACTED]» и «К [REDACTED]» не нашли своего подтверждения. Указанные свидетели были непосредственными

участниками части происходивших событий, лично общались с участниками банды, поясняли об этих обстоятельствах, то есть сообщали об источнике своей осведомленности.

Факт допроса в судебном заседании одного и того же лица в качестве свидетеля под псевдонимом «К [REDACTED]» и под его действительными данными, различия в объеме содержащейся в показаниях информации обусловлены необходимостью обеспечения безопасности указанного свидетеля, в связи с чем это обстоятельство не влияет на достоверность и допустимость показаний свидетеля, данные под псевдонимом «К [REDACTED]». При допросе под фактическими данными свидетель давал пояснения только по обстоятельствам передачи Зайцеву А.А. автомобиля, который использовался в процессе совершения преступления, эти показания также приведены в приговоре, однако они не противоречат вышеуказанным показаниям.

Все свидетели были непосредственно допрошены в судебном заседании, стороне защиты была предоставлена возможность задать им вопросы, чем она и воспользовалась. Показания перечисленных в приговоре свидетелей под псевдонимами судом оценены и в совокупности с другими доказательствами обоснованно приняты во внимание в той части, в которой их показания согласовывались с другими доказательствами.

Не влияет на законность постановленного приговора и не противоречит требованиям ч. 6 ст. 278 УПК РФ отказ суда при отсутствии обоснованных ходатайств в ознакомлении стороны защиты с подлинными данными допрошенных в судебном заседании свидетелей под псевдонимами. Их засекречивание произведено в соответствии с требованиями ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Данных, которые бы свидетельствовали о нарушениях Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», допущенных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ставящих под сомнение законность вынесенного приговора, из материалов уголовного дела не усматривается.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий было вызвано необходимостью проверки поступившей в правоохранительные органы информации о противоправной деятельности банды и ее участников, документирования результатов указанных мероприятий, с целью выявления лиц, совершивших преступления, и их пресечения. В результате проведенных мероприятий были достигнуты цели их проведения.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий надлежащим образом задокументированы, рассекречены и переданы следователю для использования в качестве доказательств, они оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованно положены в основу приговора.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осужденных, в материалах дела не содержится.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судами первой и апелляционной инстанций, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Судебная коллегия не усматривает нарушений при возбуждении уголовного дела в отношении Колесникова Л.А. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (эпизод 1994 г.) после истечения сроков давности уголовного преследования, поскольку при несогласии лица с инкриминируемым деянием возбуждение уголовного дела за пределами сроков давности не противоречит требованиям закона (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Факт совершения убийства неизвестного человека с целью скрыть другое преступление установлен на основании показаний свидетелей, в том числе свидетеля Т [REDACTED], в той части, в которой они признаны судом достоверными.

Неустановление точной марки пистолета, из которого был застрелен неизвестный мужчина, при установлении факта применения огнестрельного оружия вследствие чего наступила его смерть, что следует из заключения экспертов [REDACTED] от 27 июля 2018 г., а также ранее проведенных экспертиз, не влияет на выводы суда о виновности Колесникова Л.А. в организации убийства.

Обстоятельства, связанные с обнаружением останков неизвестного человека установлены, в частности, исходя из рапорта об обнаружении трупа неизвестного человека от 24 июня 1995 г., протокола осмотра места происшествия от 24 июня 1995 г., составленного с участием понятых и экспертов, который в целом соответствует требованиям, предусмотренным ст. 141, 178-179 УПК РСФСР. Отдельные недостатки, допущенные при составлении протокола, не влияют на допустимость этого доказательства. То обстоятельство, что по результатам первоначального следственного действия останки человека не были сразу извлечены из грунта и изъяты, обусловлено отсутствием у участников осмотра механических средств для этого, что не ставит под сомнение сам факт обнаружения останков и последующей их транспортировки в морг, что нашло подтверждение, в том числе в показаниях свидетеля С [REDACTED]. В целом исходя из показаний свидетелей о перемещении трупа с места преступления в другое место отсутствуют основания сомневаться в том, что обнаруженные останки неизвестного человека, которые были исследованы экспертами, принадлежат лицу, ранее похищенному и застреленному в 1994 г.

Из материалов уголовного дела следует, что положенные в основу приговора заключения экспертов, в том числе заключение [REDACTED] от 27 июля 2018 г., вопреки доводам адвоката Романовой Е.Г., назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, исследования выполнены надлежащими уполномоченными на то лицами – экспертами, квалификация и компетенция которых сомнений не вызывает, выводы их заключений, в том числе о характере, степени тяжести имевшихся телесных повреждений у неустановленного мужчины, механизме их образования, причине смерти, являются научно обоснованными, согласуются с установленными судом обстоятельствами совершения преступления и иными доказательствами, содержат подробные ответы на поставленные вопросы, относящиеся к компетенции экспертов, оснований сомневаться в правильности их выводов, а также для назначения комплексной экспертизы, не имелось.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 9 и 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, и только закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным путем улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Действия Колесникова Л.А. по похищению неизвестного человека, совершенного в период с 1 июня по 31 августа 1994 г. квалифицированы судом по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) с назначением наказания и освобождением от него в связи с истечением сроков давности.

Однако, санкция ч. 2 ст. 126 УК РФ в вышеуказанной редакции предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, в то время как санкция ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, то есть является более мягкой, применительно не только к ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), но и к ч. 2 ст. 125¹ УК РФ (действовавшей на момент совершения преступления в 1994 г.), которая предусматривала возможность назначения дополнительного наказания, в связи с чем ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) и подлежала применению судом первой инстанции.

В этой связи действия Колесникова Л.А. подлежат переквалификации с пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) с назначением наказания в виде лишения свободы в пределах санкции этого уголовного закона с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, в том числе смягчающих наказание обстоятельств.

Вышеуказанное преступление, совершенное Колесниковым Л.А. относится в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ к категории тяжких, поскольку

санкция вышеуказанной указанной нормы уголовного закона предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет.

Согласно положениям п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности по истечении 10 лет после совершения тяжкого преступления, при этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу.

Похищение человека совершено в период с 1 июня по 31 августа 1994 г., поэтому срок привлечения Колесникова Л.А. к уголовной ответственности истек. При таких обстоятельствах Колесников Л.А. подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ), на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Доводы жалоб адвокатов о нарушениях, допущенных 18 июля 2017 г. при проведении обыска в гараже [REDACTED] и вследствие этого о недопустимости полученных доказательств, необоснованности осуждения по ст. 209 и ст. 222 УК РФ, своего подтверждения не нашли, поскольку обыск проведен в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, в присутствии понятых, которые подтвердили достоверность внесенных в него сведений об изъятых в ходе обыска предметах и веществе.

Доводы об обязательном участии при проведении обыска защитника основаны на неправильном толковании закона, поскольку требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы и уничтожения (утраты) доказательств. В такой ситуации проведение обыска не приостанавливается для явки адвоката. Данная позиция нашла отражение в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 415-О, от 23 апреля 2015 г. № 998-О, от 28 сентября 2017 г. № 2240-О и др.

Об использовании Зайцевым А.А. гаража [REDACTED] для хранения оружия, боеприпасов, и других предметов в целях осуществления деятельности банды и по указанию Колесникова Л.А., осведомленности всех участников о наличии оружия в банде свидетельствуют показания свидетелей С [REDACTED] Г [REDACTED] и под псевдонимом «К [REDACTED]». Отсутствие фиксации в протоколе изъятия ключей в жилище Зайцева А.А., которыми был открыт гараж и сейфы, в которых хранились оружие, боеприпасы и иные предметы, при установлении этих обстоятельств на основе свидетельских показаний не ставит под сомнение законность проведенного следственного действия в целом.

Утверждения о наличии между осужденными дружеских и иных отношений, не исключает того, что целью их объединения в устойчивую вооруженную группу являлись намерения каждого по совместному

совершению преступлений, что следует из установленных судом фактических обстоятельств.

О том, что значок «К» использовался, в том числе как атрибут принадлежности к организованной вооруженной группе пояснили свидетели Г [] под псевдонимом «К []», об этом также свидетельствуют материалы фото-видеофиксации, что опровергает доводы адвоката Назирова С.В. об использовании знака исключительно в иных целях.

Доводы жалобы защитника Гусаковой Г.В. о положительной характеристике свидетелями, в том числе отдельными сотрудниками полиции Колесникова Л.А., отсутствии у них данных о деятельности банды под руководством последнего, не могут свидетельствовать о невинности Колесникова Л.А. в создании банды и руководстве ею, поскольку положительные характеристики Колесникова Л.А., которые учтены судом при назначении наказания, с приведением показаний соответствующих свидетелей в этой части, не свидетельствуют о невозможности создания им банды, что нашло подтверждение исследованными доказательствами.

Отсутствие осуждения за передачу огнестрельного оружия членам банды не влияет на выводы суда о создании банды и участии в ней осужденных. Владение оружием участником банды на законном основании также не влияет на правильность квалификации действий осужденных, в том числе Агаева М.М.о., на что он обращает внимание в жалобе. Установленное судом время создания банды соотносится с периодом времени приобретения оружия.

Квалифицирующие признаки незаконного приобретения, передачи, перевозки и ношения огнестрельного оружия Колесниковым Л.А. исключены судом апелляционной инстанции, со снижением наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ, что следует из апелляционного определения, поэтому доводы адвоката Назирова С.В. о необходимости их исключения из приговора являются несостоятельными. Колесников Л.А. осужден, с учетом изменений, только за незаконное их хранение, что нашло свое подтверждение в ходе судебного заседания.

Совокупностью исследованных доказательств полностью подтверждаются выводы суда о том, что Колесников Л.А. создал банду, в которую вошли Гусakov Д.В., Зайцев А.А., Эжаевы, Саргсян К.Г., Агаев М.М.о., которая отличалась стабильностью состава, сплоченностью ее участников, объединенных общей целью материального обогащения путем совместного совершения преступлений, длительностью существования и большим количеством преступлений, совершенных по схожей методике, с проведением подготовки с применением оружия, о наличии которого были осведомлены все участники банды, хранением его Колесниковым Л.А. и Зайцевым А.А., ношением оружия Гусаковым Д.В. в процессе совершения преступления в отношении З [] Н [] Г [] с использованием мер конспирации. Доводы жалоб об отсутствии обязательных признаков банды являются необоснованными. Учитывая, что отдельные

преступления совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, действия осужденных обоснованно квалифицированы как совершенные организованной группой.

С учетом установленной судом роли Колесникова Л.А. в совершении преступлений в отношении Ш [] оправдание О [] по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ не свидетельствует о невинности Колесникова Л.А. Участие в совершении этих преступлений Саргсяна К.Г. который выполнил отведенную ему роль, подтверждается помимо вышеизложенных доказательств по этим эпизодам показаниями как самого Саргсяна К.Г., так и Герасимчика А.В., в той части, в которой они признаны судом достоверными, в связи с чем доводы адвоката Антонян К.А. о недоказанности участия Саргсяна К.Г. в совершении преступлений в отношении Ш [] их инсценировки, являются несостоятельными.

Доводы жалобы осужденного Эжаева Мурата В. о нарушении судом положений ч. 2 ст. 252 УПК РФ не нашли своего подтверждения, поскольку судом был сокращен начальный период функционирования банды, что улучшает положение осужденных, в то время как преступление в отношении Шадрина Д.К. совершено участниками банды в рамках этого периода, что не противоречит предъявленному обвинению.

Изложенные в жалобе осужденного Эжаева Мусы В. доводы о недопустимости протоколов осмотра автомобиля от 20 июня 2017 г. и вещественных доказательств от 16 августа 2018 г., проверки показаний на месте потерпевшего Н [] от 29 марта 2018 г., опознания пистолета от 19 марта 2018 г. своего подтверждения не нашли, при проведении следственных действий и составлении протоколов, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не допущено. В протоколе проверки показаний потерпевшего Н [] на месте отсутствуют и неоговоренные в установленном порядке исправления.

Данных о нарушении права на защиту осужденного Эжаева Мусы В. и применении к нему незаконных методов расследования материалы уголовного дела не содержат. Его доводы о нарушениях прав потерпевшего Н [] в ходе предварительного расследования не подлежат рассмотрению, поскольку потерпевший наделен самостоятельным правом обжаловать судебные решения, а также реализовывать свои права, в том числе право пользоваться услугами адвоката.

Указанные в жалобах доводы о противоправных действиях потерпевших З [] Н [] Г [] наличии обязательств, имущественного характера перед Гусаковым Д.В. проверялись судом первой инстанции, они обоснованно признаны несостоятельными как не нашедшие своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Вопреки доводам жалоб защитников, помимо показаний потерпевших, нахождение Гусакова Д.В. на месте преступления 6 июня 2017 г. подтверждается протоколами его телефонных соединений. Последующее

нахождение телефона Гусакова Д.В. в других местах, при доказанности его участия в совершении преступлений в отношении Н [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED] совокупностью иных доказательств, оцененных судом в соответствии с требованиями закона, не свидетельствует о невинности Гусакова Д.В., наличии у него алиби, также как и показания свидетеля защиты И [REDACTED]

Показания потерпевшего К [REDACTED] получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и по существу в части описания совершенных в отношении него самоуправства и разбойного нападения Гусаковым Д.В. детальны, последовательны и не содержат данных, позволяющих поставить под сомнение их достоверность. Оснований для оговора потерпевшим осужденных не установлено. Показания потерпевшего К [REDACTED] сопоставлены и оценены судом в совокупности с другими доказательствами, а поэтому обоснованно признаны достоверными и положены в обоснование выводов суда о виновности Гусакова Д.В. Оснований для проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего не имелось, его психическое состояние сомнений у суда и следствия не вызывало.

Протокол опознания Гусакова Д.В. потерпевшим является допустимым доказательством. Данное следственное действие соответствует ч. 4 ст. 193 УПК РФ, утверждения защитника Гусаковой Г.В. об обратном не основаны на фактических данных и законе.

Доводы жалоб о наличии у осужденного Гусакова Д.В. алиби были проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Показания свидетелей Л [REDACTED] Л [REDACTED], К [REDACTED] М [REDACTED] как лиц заинтересованных в благополучном исходе дела для осужденных судом обоснованно подвергнуты критической оценке, поскольку они опровергаются показаниями потерпевших и свидетелей о непосредственном участии осужденных в совершении преступлений, другими материалами дела. По этим же основаниям не могут свидетельствовать о наличии алиби у осужденного Гусакова Д.В. показания его супруги – Г [REDACTED] эти показания являются недостоверными.

Несмотря на то, что целью создания банды являются нападения на граждан и организации, изложенное не исключает совершение участниками банды, других преступлений. Поэтому включение в объем преступной деятельности банды мошенничества закону не противоречит, а квалификация мошенничества по признаку его совершения организованной группой соответствует требованиям уголовного закона.

У суда также не имелось оснований не доверять показаниям потерпевших М [REDACTED] и П [REDACTED] которые давали подробные последовательные показания об обстоятельствах совершенных вымогательства и разбойного нападения, прямо указывали на Колесникова Л.А. и Агаева М.М.о., как на лиц, их совершивших. При этом из показаний

потерпевших следует, что требования осужденных носили имущественный характер, доводы жалобы адвоката Романовой Е.Г. не нашли своего подтверждения.

В приговоре имеется ссылка на показания потерпевшего М [REDACTED], которые аналогичны показаниям потерпевшего М [REDACTED] показаниям этих потерпевших дана оценка.

Сумма ущерба, причиненного ООО « [REDACTED] » в результате разбойного нападения правильно определена судом на основании показаний потерпевших, достоверность которых сомнения не вызывает, о стоимости похищенных продуктов, алкогольной продукции, табачных изделий, безалкогольных напитков, сумме денежных средств, инвентаризационной описью магазина ООО [REDACTED] от 14 июня 2017 г., составленной накануне преступления. Факт проведения осмотра места происшествия 28 июля 2017 г. не ставит под сомнение размера причиненного ущерба.

Показания сотрудников полиции Гу [REDACTED] и З [REDACTED] не свидетельствуют о невинности осужденных Колесникова Л.А. и Агаева М.М.о. в совершении преступлений в отношении вышеуказанных потерпевших.

Оправдание Колесникова Л.А. по ч. 1 ст. 210 УК РФ, не влияет на выводы суда о его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку преступное сообщество и банда являются разными видами преступных групп и составами преступлений.

Вопреки доводам, приведенным в кассационных жалобах, за исключением редакции уголовного закона по эпизоду похищения неизвестного мужчины в 1994 г., действия осужденных, с учетом внесенных изменений, правильно квалифицированы судом исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает. Оснований для иной юридической оценки действий осужденных не имеется.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в установленном порядке и частично удовлетворены.

Отдельные недостатки протокола, которые отмечены в постановлениях председательствующего, на законность приговора не влияют. В целом протокол судебного заседания соответствует по своей форме и содержанию положениям статьи 259 УПК РФ. Требования уголовно-процессуального закона об ознакомлении с протоколом судебного заседания соблюдены.

Наказание осужденным Колесникову Л.А., Гусакову Д.В., Зайцеву А.А., Эжаевым, Саргсяну К.Г., Агаеву М.М.о., с изменениями, внесенными судом апелляционной инстанции, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных, всех обстоятельств дела, а также

с учетом наличия смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в жалобах, отягчающих наказание обстоятельств у Колесникова Л.А. и Гусакова Д.В.

Из материалов уголовного дела следует, что Агаев М.М.о. имеет регистрацию и постоянное место жительства на территории Российской Федерации. В этой связи доводы его жалобы о невозможности назначения ему наказания в виде ограничения свободы, в силу запрета, предусмотренного ч. 6 ст. 53 УК РФ, несостоятельны.

Судом обсуждался вопрос о возможности применения к осужденным положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. 64 УК РФ, однако достаточных оснований для этого не было установлено.

Несмотря на истечение сроков давности уголовного преследования Колесникова Л.А. за преступление, предусмотренное по ч. 4 ст. 17, п. «е» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 г. № 4901-1), суд, руководствуясь положениями уголовного закона, исходя из повышенной общественной опасности данного деяния, обстоятельств его совершения, справедливо не усмотрел оснований для освобождения осужденного от уголовной ответственности. Приведенные в жалобе адвоката Назирова С.В. доводы не опровергают выводы суда о невозможности освобождения Колесникова Л.А. от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Исходя из положений части 4 статьи 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил части 2 статьи 57 УК РФ.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо не учтены им в полной мере, Судебная коллегия не находит.

В соответствии со ст. 81 УК РФ, вопросы, касающиеся освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью, могут быть разрешены в порядке исполнения приговора на основании положений ст. 397, 399 УПК РФ.

Назначенное осужденным наказание является справедливым, соразмерным содеянному, оснований для его смягчения, о чем просят осужденные и защитники, Судебная коллегия не усматривает.

Гражданские иски потерпевших Н [] З [] и Г [] о возмещении материального ущерба, причиненного преступлениями, а Н [] и о компенсации морального вреда разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

Однако обратив взыскание в счет погашения гражданских исков потерпевших Н [] З [] Г [] М [] на денежные средства, принадлежащие Саргсяну К.Г. в сумме 1 900 000

рублей, суд не учел, что Саргсян К.Г. не принимал участия в совершении преступлений в отношении этих потерпевших, с него не были взысканы денежные средства в возмещение вреда, причиненного преступлением.

Помимо этого решение о конфискации денежных средств, принадлежащих Саргсяну К.Г., оставшихся после возмещения вреда потерпевшим, противоречит положениям, предусмотренных ст. 104¹ УК РФ.

В этой связи обращение взыскания в счет погашения гражданских исков потерпевших на деньги, изъятые у Саргсяна К.Г., а также их конфискацию, в части оставшейся после возмещения вреда потерпевшим, подлежит исключению, с возвращением денежных средств Саргсяну К.Г. в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, а обжалуемые судебные решения - изменению.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него необходимые изменения. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенные защитниками и осужденными в кассационных жалобах, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое, за исключением вносимых изменений, отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. в отношении Колесникова Леонида Аркадьевича и Саргсяна Карена Гагиковича изменить:

действия Колесникова Л.А. по похищению человека в период с 1 июня по 31 августа 1994 г. переквалифицировать с пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 года № 420-ФЗ) на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ), по которой назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы, и от назначенного наказания Колесникова Л.А. освободить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

исключить обращение взыскания в счет погашения гражданских исков потерпевших Н [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] на денежные средства, принадлежащие Саргсяну К.Г. в сумме 1 900 000

рублей и их конфискацию, деньги в сумме 1 900 000 рублей вернуть Саргсяну К.Г.

В остальном судебные решения в отношении Агаева М.М.о., Гусакова Д.В., Зайцева А.А., Колесникова Л.А., Саргсяна К.Г., Эжаева Мусы В., Эжаева Мурата В. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи